

Понятие криминалистической операции по задержанию лиц, подозреваемых в совершении преступлений

Аннотация. Статья посвящена понятию криминалистической операции. Анализируются различные точки зрения известных ученых-криминалистов на понятие криминалистической операции, ее структуру и классификацию. Отмечаются различные подходы к использованию терминов «операция» и «комбинация», анализ которых позволяет сформулировать свои взгляды на данную криминалистическую категорию.

Ключевые слова: криминалистическая операция, тактическая операция, тактическая комбинация, задержание, подозреваемый, следственные действия, тактические приемы.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Возникновение и развитие учения о криминалистической операции нашло свое отражение в научных трудах Р. С. Белкина, И. Е. Быховского, И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина, А. В. Дулова, И. М. Комарова, Н. А. Марочкина, Н. Е. Мерецкого, А. Е. Михальчука, В. А. Образцова, Н. И. Хлюпина, В. И. Шиканова и др.

Однако единого мнения о понятии, содержании, структуре и классификации криминалистической операции в науке криминалистике до настоящего времени не существует. Это вызывает необходимость обозначить научную полемику по данному вопросу, анализ которой позволит сформировать свои взгляды на данную криминалистическую категорию.

В первую очередь следует отметить различие в подходах к использованию терминов «операция» и «комбинация». Большинство авторов (Р. С. Белкин, А. А. Закаев, В. А. Образцов, Н. Е. Мерецкий и др.) не видят различия в этих терминах.

Так, с точки зрения Р. С. Белкина, между понятиями «сложная тактическая комбинация» и «тактическая операция» в общепринятом употреблении нет разницы, они употребляются как синонимы. При этом тактическую комбинацию он определял как «определенное сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующих цель решения конкретной задачи расследования и обусловленных этой целью и следственной ситуацией» [1].

В. А. Образцов объединяет названные термины понятием «криминалистическая операция», выделяя в качестве ее разновидностей следственные тактические операции и оперативно-розыскные комбинации [2].

Н. Е. Мерецкий также эти термины не разделяет, отождествляя их друг с другом. При этом он употребляет понятие «комбинация» (оперативно-тактическая), определяя ее как закономерное комплексное сочетание нескольких тактических и оперативных комбинаций, запланированных и проводимых с использованием фактора внезапности в целях решения конкретных задач расследования, обусловленных данной следственной ситуацией [3].

А. В. Дулов хотя и придает самостоятельное значение обсуждаемым терминам, однако считает, что тактическая комбинация является разновидностью тактической операции, где используется совокупность следственных действий, направленных на реализацию отдельного тактического приема. Тактическую же операцию А.В. Дулов определяет как «совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и производимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий» [4].

Другая группа ученых четко разделяет вышеуказанные термины. Так, Л. Я. Драпкин определяет тактическую операцию как «комплекс следственных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных и иных действий, проводимых по единому плану, в сравнительно сжатые сроки и направленных на решение наиболее важной и сложной промежуточной задачи, подчиненной общим целям расследования уголовного дела» [5]. Понятие «комбинация», по мнению Л. Я. Драпкина, пришло в криминалистику из теории и практики оперативно-розыскной деятельности, где оно имеет иную функцию и структурную нагрузку. В связи с этим указанный ученый не признает существования тактической комбинации как самостоятельного криминалистического понятия, считая, что в обыденном смысловом своем понимании он недостаточно строг [6].

Аналогично рассуждает В. И. Шиканов, утверждая, что в криминалистике термин «тактическая комбинация» употребляется лишь тогда, когда подчеркивает, что тактическая операция связана с особо сложными, «многоходовыми» расчетами, основанными на возможностях рефлексивного анализа, и предполагает широкое использование оперативных возможностей органов дознания [7]. При этом тактическую операцию В. И. Шиканов определяет как систему согласованных действий (следственных, оперативно-розыскных и др.), которые осуществляют, соблюдая режим социалистической законности, правомочные должностные лица органов следствия и специальных служб органов внутренних дел для решения сравнительно автономных тактических задач, подчиненных общим целям расследования преступления [8].

Четко разделяют криминалистические категории операции и комбинации Е. Н. Асташкина, Н. А. Марочкин, А. Е. Михальчук, В. Я. Решетников, которые тактическую операцию определяют как «систему согласованных и взаимосвязанных следственных, оперативно-розыскных и иных действий, разрабатываемых с учетом сложившейся следственной (доследственной) ситуации, проводимых по плану и под руководством должностного лица для разрешения определенных тактических задач выявления, расследования и предупреждения преступлений» [9]. Тактическая комбинация ими рассматривается как «оптимальное сочетание тактических приемов, применяемых в процессе производства отдельного следственного действия, направленное на решение конкретной промежуточной задачи расследования и обусловленное сложившейся следственной ситуацией» [10].

Таким образом, авторы разделяют рассматриваемые категории по объему применения криминалистических средств и методов, определяемого рамками отдельного следственного действия для тактической комбинации и определенного этапа или всего расследования для тактической операции.

По данному критерию операции и комбинации также разделяют П. А. Волостнов, определяющий тактическую комбинацию как «обусловленное сложившейся тактической ситуацией оптимальное сочетание тактических приемов и других средств

воздействия, используемых при производстве отдельного следственного действия» [11], В. И. Баронин, указывающий на то, что тактическая комбинация является системой тактических приемов, направленных на достижение целей отдельного следственного действия [12], а также Л. Н. Соловьев и И. И. Усов, сводящие тактическую комбинацию к комплексу тактических приемов, направленных на решение тактических задач [13].

Исходя из данного критерия разделения эти и другие авторы (В. И. Куклин, И. М. Комаров) рассматривают соответствующие операции и комбинации как категории «общее – особенное», при котором комбинация, как правило, выступает частью криминалистической операции.

В то же время Е. Н. Асташкина, А. Н. Марочкин и другие считают, что не всегда тактическая комбинация является факультативным структурным элементом операции. Тактическая комбинация будет иметь независимый, самостоятельный характер в условиях осуществления ее вне тактической операции, поскольку не всегда определенный этап расследования протекает в виде или форме тактической операции. Поэтому основное отличие в рассматриваемых категориях указанные авторы видят в сочетании ряда оснований, к которым они относят цель, субъектов, масштабность, место, время и ситуации проведения операций и комбинаций [14].

Анализ различий операции и комбинации по предложенным основаниям не позволяет полностью согласиться с мнением вышеуказанных исследователей в силу недостаточной четкости предлагаемых аргументов в поддержку отличительных признаков. Для удобства рассуждений изложим свои критические замечания в обратном порядке. Сами авторы утверждают, что общая следственная ситуация влияет как на тактическую операцию, так и на тактическую комбинацию. «В большинстве случаев (курсив наш. – Н. Я.) тактическая комбинация реализуется в условиях конфликтной ситуации следственного действия». Непонятно, что этим хотели сказать данные авторы. Характер следственной ситуации, как общей для всего расследования, так и ее частных разновидностей для отдельных этапов или следственных действий, будет зависеть от ряда объективных и субъективных факторов. Их сочетание и будет определять степень благоприятности и конфликтности ситуации. И данная степень будет обуславливать необходимость проведения для разрешения ситуации определенного комплекса действий, объем которых будет, скорее, зависеть от цели и вытекающих из нее задач. В связи с этим характер ситуации не может быть четким критерием разделения рассматриваемых категорий.

Разделяя операцию и комбинацию по временному критерию, названные авторы считают, что тактическая комбинация – единовременная категория, реализуемая на определенном этапе следственного действия, а тактическая операция, в отличие от нее, имеет длящийся характер и реализуется довольно продолжительное время. В этом случае уместно привести классический пример по тактической комбинации, используемой при допросе лица, совершившего несколько преступлений, когда доказательства имеются лишь по отдельным эпизодам. Рекомендуется при этом задачу получения признательных показаний по всем эпизодам преступной деятельности решать посредством нескольких допросов, на каждом из которых последовательно предъявить доказательства по известным эпизодам. Тем самым за счет создания преувеличенного представления об осведомленности следователя и объеме доказательств допрашиваемый может признаться и рассказать о тех эпизодах, по которым доказательственная база отсутствует. Что это, как не пример длящейся тактической комбинации? В то же время, например, тактическая операция по задержанию

преступников с поличным при четком планировании может быть успешно реализована в течение нескольких часов и затем плавно может перейти в тактическую операцию по изобличению.

Кроме того, по временному критерию операция и комбинация разделяется названными авторами в зависимости от момента возбуждения уголовного дела. Тактические операции, по их мнению, могут быть реализованы и до момента возбуждения уголовного дела, а тактические комбинации имеют место лишь при производстве следственных действий, т. е. в стадии предварительного расследования. При этом данные авторы сами допускают оговорку относительно осмотра места происшествия, тем самым подтверждая неконкретность выделенного ими критерия. Вместе с тем криминалистические средства и методы в определенном сочетании могут применяться вне зависимости от процессуальной формы и задолго до возбуждения уголовного дела быть направлены на выявление криминалистически значимой информации. Отсутствие процессуальных рамок их применения не изменяет их криминалистической сущности.

Отличие в рассматриваемых категориях Е. Н. Асташкина, Н. А. Марочкин и другие видят в локальности характера тактической комбинации, ограниченной местом производства следственного действия. Мы согласны с тем, что тактические операции более масштабны, но в тоже время они могут быть ограничены и местом производства предварительного расследования. Например, задержание может быть спланировано таким образом, что будут задержаны все соучастники на месте непосредственного осуществления своей преступной деятельности. В этом случае территориальные пределы операции будут ограничены данной территорией.

Мы не можем согласиться с отличием операции от комбинации по кругу субъектов. Круг субъектов тактической комбинации (впрочем, как и тактической операции) может быть ограничен лишь самим субъектом, в чьем производстве находятся уголовные дела. И даже если принять точку зрения, согласно которой тактическая комбинация не может выходить за пределы одного следственного действия, уголовно-процессуальный закон позволяет следователю даже для производства допроса пригласить и специалиста, и должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, при этом их количество не ограничивается и будет зависеть от тактического замысла.

Единственным основанием различия операции и комбинации можно считать цель проведения. Как верно отмечают вышеуказанные авторы, «цель тактической операции – решение задачи общего плана, возникающей на определенном этапе расследования. Тактическая комбинация имеет целью решение задачи частного характера» [15]. Например, при реализации криминалистической операции по задержанию лиц, совершивших преступление, реализуются все задачи, обозначенные в начале параграфа, при этом проведение в рамках данной операции личного обыска, а также осмотра места задержания будет направлено на решение задачи недопущения уничтожения криминалистически значимой информации. В то же время хотелось бы уточнить, что тактическая операция может быть направлена на решение не только задачи определенного этапа расследования, но и всего расследования в целом. Так, тактическая операция по изобличению лица, совершившего преступление, решает задачу, выступающую основной для всего уголовного преследования (ст. 5 п. 55 УПК РФ).

Кроме того, мы не разделяем мнения указанных авторов об ограничении пределов тактической комбинации рамками только одного следственного действия. Взяв за основу критерий разделения этих категорий – характер достигаемых целей, мы при-

ходим к выводу, что достижение задач частного характера (получение определенной информации, обнаружение определенных предметов) возможно, а иногда необходимо посредством не только сочетания определенных тактических приемов, но и последовательных следственных действий. Здесь мы солидарны с В. И. Куклиным, который исходит из определения тактической комбинации как совокупности тактических приемов или следственных действий [16].

Основное разделение категорий «операция» и «комбинация» по масштабности достигаемых целей находит свое подтверждение и на уровне словарного толкования рассматриваемых терминов. Так, комбинация определяется как сложный замысел, система приемов для достижения *чего-нибудь* (курсив – Н. Я.) [17], операция же толкуется как ряд действий, направленных к осуществлению единого *стратегического* (курсив – Н. Я.) плана. При этом стратегический определяется как существенный, важный для достижения *общих, генеральных* (курсив – Н. Я.) целей [18].

Таким образом, проведенный анализ точек зрения и содержания действий по задержанию подозреваемых в совершении преступления лиц позволяет констатировать, что при их осуществлении решается достаточно широкий круг задач, важный для эффективного завершения определенного этапа расследования (как правило, возбуждения уголовного дела, первоначального этапа), а также выступающий информационной предпосылкой для действий по изобличению лица, являющегося целью всего уголовного преследования, а следовательно, комплекс рассматриваемых действий по задержанию должен именоваться операцией.

Не менее дискуссионным в криминалистической литературе является вопрос о характере операции. Так, большинство ученых-криминалистов именуют операции тактическими (А. В. Дулов, Л. Я. Драпкин, В. Е. Корноухов, В. И. Шиканов, Н. А. Марочкин). По мнению Н. А. Селиванова, операцию необходимо именовать методической, поскольку она реализуется в процессе применения частных методик расследования [19]. Мы же солидарны с мнением В.А. Образцова [20], А. Н. Васильева, Н. П. Яблокова [21] и других, считающих, что операция должна называться криминалистической, поскольку предполагает в своем содержании применение технического, тактического и методического арсенала криминалистики и достижение тем самым соответствующих задач расследования.

Далее предпримем попытку сформулировать определение криминалистической операции по задержанию, для чего выделим и проанализируем общие признаки, свойственные задержанию подозреваемых в совершении преступления лиц.

К числу общих признаков В. А. Образцов относит:

- сложную организационную структуру, являющуюся составной частью поисково-познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве;
- проведение криминалистической операции для решения какой-либо задачи расследования, выступающей в качестве цели данной операции;
- предметно-практические действия, образующие упорядоченный комплекс, все элементы которого связаны между собой;
- круг действий, в который включаются не любые, а только допускаемые в уголовном процессе;
- проведение под руководством и с участием субъекта, в производстве которого находится уголовное дело или материал;
- общим объектом тактического воздействия является ситуация, сложившаяся в ходе незавершенного производства [22].

Н. А. Марочкин к числу существенных признаков операции относит:

- системность взаимосвязанных следственных, оперативно-розыскных и иных действий;
- обусловленность этой системы действий следственной ситуацией;
- планомерность их реализации;
- руководящую роль следователя;
- целенаправленность действий на разрешение конкретных тактических задач [23].

Признаки, указанные названными авторами, а также выделенные нами в приведенных выше определениях операции других авторов, позволяют утверждать, что в основе понятия «операция» лежит определенное действие (неслучайно operatio в переводе с латинского означает «действие»), а точнее комплекс (Л. Я. Драпкин, Н. Г. Шурухов, А. Д. Трубачев, В. А. Образцов), совокупность (А. В. Дулов), сочетание (Н. Е. Мерецкий) или система (В. И. Шиканов, Н. И. Хлюпин, Н. А. Марочкин) действий.

Действительно, при реализации такой операции в зависимости от действия ряда факторов приходится отказываться от проведения запланированных следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий либо изменять их очередность. Данное изменение не должно нарушать работу по достижению целей, а наоборот, приводить к повышению эффективности криминалистической операции.

Нельзя также определять криминалистическую операцию через категорию «совокупность», поскольку, как верно отметил В. Е. Корноухов, операция отличается от совокупности следственных, оперативных, ревизионных и иных действий таким свойством, как комплексность проводимых следственных и иных действий, что означает строго определенную последовательность их производства, взаимосвязь между собой, направленных на эффективное разрешение системных задач расследования [24]. В связи с этим целесообразно вести речь о комплексе действий, входящих в операцию. Аналогичную позицию занимает и И. И. Усов, определяющий задержание как тактическую операцию, представляющую собой комплекс неразрывно связанных между собой организационных, процессуальных и иных действий, оперативно-розыскных мероприятий [25].

По своему характеру и содержанию к числу этих действий должны быть отнесены следственные и иные процессуальные и организационно-технические действия, а также ОРМ, которые выступают в качестве средств деятельности.

Любое действие не существует само по себе, а реализуется конкретным субъектом. В большинстве определений криминалистической операции мы встречаем указание на данный признак. Так, И. М. Комаров выделяет «субъекта доказывания» [26], А. В. Дулов ведет речь о следователе [27], Н. И. Хлюпин указывает на органы следствия и дознания [28], а А. Н. Марочкин – на должностное лицо, проводящее операцию [29]. Очевидно, что не следует ограничивать субъекта проведения операции процессуальным статусом или функцией, в связи с этим целесообразнее в определении относительно субъекта операции формулировку данного признака заимствовать у В. А. Образцова – субъект, в производстве которого находится уголовное дело или материал [30].

Действия субъекта операции всегда направлены на определенный объект воздействия. По мнению В. А. Образцова, «общим объектом тактического воздействия является ситуация» [31]. Безусловно, криминалистическая операция направлена на разрешение определенной ситуации, изменение ее в сторону благоприятного, бесконфликтного характера. Однако ситуация одновременно выступает и общим условием, в котором операция реализуется, а изменение этого условия происходит при

воздействию на непосредственный объект или предмет. Таковым для большинства операций будут лица (А. Н. Марочкин, например, выделяет как отдельное лицо, так и их группу) и информация. В частности, для криминалистической операции по задержанию непосредственными объектами воздействия будут выступать подозреваемые лица, а также доказательственная и иная криминалистически значимая информация. Кстати, следует отметить, что данные объекты воздействия в определениях указанных авторов не упоминаются.

Следующим обязательным признаком криминалистической операции выступают условия ее проведения. Как уже было сказано, общим условием, определяющим содержание криминалистической операции, является следственная ситуация. В зависимости от ее разновидности могут быть выделены модели криминалистической операции, речь о которых пойдет ниже. В то же время возможность существования нескольких моделей операции вызывает необходимость учесть в определении такое их свойство, как многовариантность, выделяемое В. Е. Корноуховым [32].

Другим обязательным условием проведения операции выступает нормативная урегулированность входящих в нее действий. Мы не можем полностью согласиться с мнением В. И. Шиканова и В. А. Образцова, ведущих речь о проведении в рамках операции только действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Оба автора включают в их число оперативно-розыскные мероприятия и иные действия, порядок проведения которых не регламентируется УПК РФ. В связи с этим в своем определении Н. Г. Шурухов использует признак «осуществляемых в рамках законодательных норм» [33]. В то же время упоминать в определении криминалистической операции признак нормативных условий ее проведения, нецелесообразно, поскольку любые действия правоохранительных органов должны соответствовать принципу законности, который как постулат не требует излишнего упоминания.

Говоря об условиях реализации криминалистической операции применительно к задержанию подозреваемых, следует согласиться с мнением Н. Е. Мерецкого и дополнительно обозначить такой обязательный фактор, обеспечивающий эффективность задержания, как условие внезапности его проведения. Несомненно, в деятельности следователя возникают ситуации, когда задержание осуществляется без учета указанного фактора, и лицо заранее уведомлено, что будет задержано. Но в таких случаях нельзя вести речь о криминалистической операции как комплексе определенных действий, а задержание как мера принуждения будет простым процессуальным актом, направленным на обеспечение возможности применения к лицу в дальнейшем меры пресечения в целях исключения его возможности уклониться от уголовного преследования. Задержание в форме операции будет эффективным и способным решить все выделенные ранее задачи только при условии внезапности ее проведения для подозреваемых в преступлении лиц.

Для достижения необходимого результата субъект должен воздействовать на объект имеющимися у него средствами по заранее разработанному плану. Поэтому признак плановости действий включают в свое определение криминалистической операции большинство авторов (Л. Я. Драпкин, А. В. Дулов, Н. А. Марочкин, Н. Е. Мерецкий и др.).

В конечном итоге ни одно действие не будет иметь смысла, если не будет направлено на достижение конкретной цели. Поэтому обязательным признаком определения криминалистической операции должно быть указание на ее цель по достижению конкретной частной задачи всего расследования или отдельного этапа. Так, В. И. Шиканов в качестве цели криминалистической операции называет выясне-

ние вопросов, входящих в предмет доказывания по расследуемому делу. Л. Я. Драпкин ведет речь о решении отдельных промежуточных задач, подчиненных общим целям расследования уголовного дела. Н. Г. Шурухнов говорит о получении доказательственной и ориентирующей информации по расследуемому делу. Н. А. Марочкин и А. Д. Трубачев целью криминалистической операции считают разрешение конкретных тактических задач выявления и расследования преступлений.

Применительно к операции по задержанию подозреваемых в совершении преступления лиц ее целью может выступать решение выделенных в начале статьи задач, объединенных для лаконичности в пресечение преступной деятельности и попытки причастного к преступлению лица избежать уголовного преследования, а также обеспечение сохранности доказательственной и иной криминалистически значимой информации.

Таким образом, объединив выделенные общие и специфические для задержания признаки, приходим к выводу, что криминалистическую операцию по задержанию подозреваемых в совершении преступлений лиц можно определить как обусловленное следственной ситуацией многовариантное проведение по единому плану и с использованием фактора внезапности под руководством лица, в чьем производстве находятся уголовное дело или материал, комплекса следственных и иных действий, оперативно-розыскных мероприятий в целях пресечения преступной деятельности и попытки причастного к преступлению лица избежать уголовного преследования, а также обеспечения сохранности доказательственной и иной криминалистически значимой информации.

Ссылки на источники

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. – М., 1999. – Т. 3. – С. 96.
2. Образцов В. А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений. – М., 2004. – С. 211.
3. Мерецкий Н. Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации. – М., 2007. – С. 29.
4. Дулов А. В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск, 1979. – С. 44.
5. Драпкин Л. Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности // Вопросы методики расследования преступлений: сб. науч. тр. – Свердловск, 1976. – С. 54.
6. Там же. – С. 57.
7. Шиканов В. И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. – Иркутск, 1983.
8. Там же. – С. 17.
9. Расследование преступлений. Криминалистические комплексы / Е. Н. Асташкина [и др.]. – М., 2003. – С. 13.
10. Там же. – С. 36.
11. Волостнов П. А. Роль поведения обвиняемого в формировании следственных ситуаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1985. – С. 14.
12. Баронин В. И. Понятие тактического приема, тактической операции и их роль в расследовании преступлений: науч.-практ. конф. – Краснодар, 1980. – С. 143.
13. Соловьев Л. Н., Усов И. И. К вопросу о понятии тактической операции // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2009. – № 5. – С. 148.
14. Расследование преступлений. Криминалистические комплексы. – С. 44–47.
15. Там же. – С. 45.
16. Куклин В. И. Методика расследования отдельных видов преступлений. – Иваново, 1983. – С. 76–77.
17. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М., 1990. – С. 287.
18. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М., 2005. – С. 1017.
19. Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. – М., 1982. – С. 92.
20. Образцов В. А. Указ. соч. – С. 211.

21. Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М., 1984. – С. 80–81.
22. Образцов В. А. Указ. соч. – С. 211.
23. Марочкин Н. А. Теоретические проблемы тактических операций в криминалистике. – Саратов, 1999. – С. 13.
24. Корноухов В. Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. – М., 2008. – С. 120.
25. Усов И. И. К вопросу о понятии задержания как тактической операции // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2009. – № 5. – С. 154.
26. Комаров И. М. Криминалистические операции в досудебном производстве. – Барнаул, 2002. – С. 64.
27. Дулов А. В. Указ. соч. – С. 44.
28. Криминалистика / под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. – М., 1984. – С. 253.
29. Марочкин Н. А. Указ. соч. – С. 13.
30. Образцов В. А. Указ. соч. – С. 212.
31. Там же. – С. 211.
32. Корноухов В. Е. Указ. соч. – С. 121.
33. Шурухов Н. Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991. – С. 346.

Nikolay Yadzhin,

Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Senior research associate Professor of chair of the organization of investigation of crimes and judicial examinations FGKOU DPO "The Tyumen institute of professional development of police officers of Russia", Tyumen

yadzhinnw@mail.ru

ISSN 2304-120X

9 772304 120142

Concept of criminalistic operation on detention of persons of the crimes suspected of commission

Abstract. Article is devoted to concept of criminalistic operation. Various points of view of famous scientists-criminalists about concept of criminalistic operation, its structure and classification are analyzed. Various approaches to use of the terms "operation" and "combination" which analysis allows to formulate the views of this criminalistic category are noted.

Key words: criminalistic operation, tactical combination, detention, suspect, investigative actions, policy strokes.

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук, членом редакционной коллегии журнала «Концепт»